
И 254/978

ЛИТОВСКІЙ КАНЦЛЕРЪ ЛЕВЪ САПѢГА О СОБЫТІЯХЪ СМУТНАГО ВРЕМЕНИ.

МАТВѢЯ ЛЮБАВСКАГО.

ИЗДАНІЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

1901.

ЛИТОВСКІЙ КАНЦЛЕРЪ
ЛЕВЪ САПѢГА
О СОБЫТІЯХЪ СМУТНАГО ВРЕМЕНИ.

МАТВѢЯ ЛЮБАВСКАГО.

ИЗДАНІЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1901.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго Члена **М. К. Любавскаго.**

Печатаемые ниже документы хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Они написаны на отдѣльныхъ листахъ небрежною скорописью, чрезвычайно трудною для чтенія, и всѣ однимъ почеркомъ. Листы эти, судя по сохранившимся на ихъ перегибахъ слѣдамъ клея, были вплетены прежде въ какой-то книгѣ, изъ которой были вырваны. По внутреннему содержанію своему документы являются ничѣмъ инымъ, какъ черновыми набросками или записями рѣчей, которыя произносились на сеймахъ. Авторомъ рѣчей, какъ это открывается изъ указанія въ № 1 печатаемыхъ документовъ, былъ литовскій канцлеръ Левъ Ивановичъ Сапѣга (1589—1623). Извѣстно, что именно онъ ѣздилъ въ Москву посломъ въ царствованіе Годунова вмѣстѣ съ каштеляномъ Варшавскимъ, подканцлеромъ коронымъ, Станиславомъ Варшицкимъ [1]). Рѣчь, содержащаяся въ № 1, произносилась, по всѣмъ даннымъ, на Варшавскомъ сеймѣ 1611 года, когда представляли плѣнныхъ Шуйскихъ королю. Рѣчь упоминаетъ о показаніи Димитрія Шуйскаго касательно намѣренія Лжедимитрія I воевать съ Польшею. Объ этомъ показаніи, какъ извѣстно, шли разговоры именно на Варшавскомъ сеймѣ [2]). На этомъ сеймѣ, какъ извѣстно, къ королю предъявлялось обвиненіе въ томъ, что онъ началъ войну съ Москвою, не спросясь сейма. Рѣчь Сапѣги имѣла въ виду оправдать короля отъ нареканій и доказать, что не король виноватъ въ этомъ, а другіе (т. е. Мнишекъ и его сторонники), и что король втянулся въ войну уже только по необходимости.

Вторая рѣчь, какъ видно изъ ея содержанія, сказана послѣ того, какъ низложенъ былъ царь Василій Шуйскій, скорѣе всего опять-таки на сеймѣ 1611 года. На этомъ сеймѣ, какъ извѣстно, Мнишекъ выступалъ съ обвиненіями противъ плѣнныхъ Шуйскихъ, какъ убійцъ Димитрія и бывшихъ при немъ поляковъ. Но, какъ извѣстно, онъ не нашелъ себѣ сочувствія и поддержки на сеймѣ, а напротивъ—самъ подвергся обвиненіямъ въ томъ, что поддерживалъ обманщиковъ [3]).

---

[1]) *С. М. Соловьева.* Исторія Россіи, кн. II, т. VIII, 697—701.

[2]) *Н. Костомарова.* Смутное время Московскаго государства, томъ III, стр. 189.

[3]) *Костомаровъ,* op. cit., 185—189.

Этимъ обвиненіямъ, по всей вѣроятности, и предшествовала рѣчь Сапѣги съ обстоятельнымъ изложеніемъ Московскихъ событій.

Что касается третьей рѣчи, то изъ содержанія ея видно, что она говорилась въ то самое время, когда дѣло поляковъ въ Москвѣ было проиграно, но москвитяне еще не выбрали себѣ царя, т. е. въ февралѣ 1613 года, на сеймѣ.

О. Пирлингъ въ своей статьѣ «Кто былъ первый Лжедимитрій» (Вѣстникъ Европы 1901, № 1) придаетъ большую цѣну сообщеніямъ Льва Ивановича Сапѣги относительно перваго самозванца. Не отрицая важности этихъ сообщеній, мы, однако, должны указать на то, что эти сообщенія были сдѣланы ad hoc, въ разгаръ нападковъ на Мнишка и обвиненій его въ томъ, что онъ поддерживалъ завѣдомыхъ обманщиковъ. А если такъ, то и относительно сообщеній можно быть разнаго мнѣнія: въ полемическомъ характерѣ ихъ можно находить гарантію особой ихъ точности и достовѣрности и наоборотъ — усматривать возможность односторонности и пристрастія въ подборѣ слуховъ и извѣстій, шедшихъ съ Московской стороны, извѣстной подтасовки фактовъ и неправильнаго ихъ освѣщенія.

Матвѣй Любавскій.

I.

Liubo to dosyc iasnie y iawnie w propositÿ Waszey Krolewskiey Mosci deklarowal Iego Mosc Pan Podkanclierzy Koronny intentiam W. K. M. y progress woyny Moskiewskiey, czym by sie slusznie kazdy contentowac mial, iednak iz to snac z niektorych Woiewodstw Panom Poslom poruczono y artykul pisano, aby sie o tym y o autorach tey woyny pytali, iako to niektorzy Ich Mosci Panowie Senatorowie w swych sententiach przypomniec raczyli, muszę nieco o tym powiedziec, a s fundamentu wziąc, zeby kazdy to obaczyl ze y W. K. M. y z nas zaden, cosmy na tey woynie przy W. K. M. byli, nic nie winien oyczyznie, acz inszy kto tę woynę zaczal nad wolią y zakaz W. K. M., a W. K. M. musial ią continuowac, zaczym ani iniustum, ani pernitiosum y owszem necessarium w tem bylo. A izby to lacniey liudzie zrozumieli, z początku począc musze. Tyran ow Moskiewski Iwan Wasilewicz, schodząc z tego swiata, dwu synow zostawil po

---

I.

Хотя въ пропозиціи В. К. М. его милость панъ подканцлеръ коронный согласно намѣренію В. К. М. достаточно ясно и очевидно изложилъ ходъ Московской войны, чѣмъ бы всякій могъ удовольствоваться, но въ виду того, что изъ нѣкоторыхъ воеводствъ панамъ посламъ поручено и записано въ инструкціяхъ довѣдаться о виновникахъ этой войны, а съ другой стороны и нѣкоторые паны сенаторы въ своихъ мнѣніяхъ изволили о томъ же завести рѣчь, я долженъ повѣдать нѣчто объ этомъ предметѣ и взять съ фундамента, дабы всякій увидѣлъ, что ни В. К. М. и никто изъ насъ, кто былъ на этой войнѣ при В. К. М., ни въ чемъ не провинились передъ отечествомъ, но виноваты другіе, кто началъ войну вопреки волѣ и запрещенію В. К. М., а Ваша К. М. уже вынужденъ былъ продолжать ее, и потому въ этомъ не было ни несправедливаго, ни зловреднаго, но только необходимое. Чтобы легче люди уразумѣли это, я долженъ начать съ начала.

sobie, Fiedora starszego y iuz doroslego y zonatego, drugiego Dmitra minorennem, ktoremu dal udzial Uhliecz y poruczyl go matce y dziadowi iego Fiedorowi Nagiemu chowac tamze na Uhlieczu. A Fiedor, starszy, liubo to nie byl habilis ad imperium, ale iz ow byl minorennis dziecie, a to starszego za Pana mieli, a Panstwem rządzil y sprawowal brat zony iego Borys Godunow, ktory widząc ze Fedor iuz potomstwa z siostrą iego, a z zoną swą niema, slal sobie drogę do panowania; a iz mu przeszkodą do tego byl ow mlodszy dziedzic Dymitr Uhliecki, naprawil siccarios, izby to dziecie w lat trzynastu abo 14 zamordowali; owdzie drugich za nimi goncy wyprawil, ze pospulstwo tych siccarios zabili, aby sie iego zla praktika utaila, potym y tych karac kazal, ktorzy siccarios pobili, y wiele ich pomordowal; a uprzątnowszy te zawady, po smierci Fedorowey Panem gwaltem sie uczynil nad wolą wszytkiey Ziemi, acz sila tych bylo, ktorym to Panstwo magis conpetebat, iuz ich mordowal, zabiial, aby ieno swoie panowanie ugruntowal. Nakoniec podniosl sie w taką pychę, ze boską moc sobie przywlaszczal; bo kiedysmy z Iego Moscią Panem Podskarbim Koronnym terazneyszym od W. K. M. Poslami u niego byli, zwal sie iednym podslonecznym, iz rownego sobie niema,

---

Тиранъ извѣстный Московскій Иванъ Васильевичъ, отходя съ сего свѣта, оставилъ послѣ себя двухъ сыновей: Θедора старшаго, уже взрослаго и женатаго, а другого—Димитрія, которому далъ удѣлъ Угличъ, и поручилъ его воспитывать тамъ же въ Угличѣ матери и дѣду его Θедору Нагому. А хотя старшій Θедоръ и не былъ способенъ къ управленію, но въ виду того, что другой былъ малолѣтнимъ ребенкомъ, старшаго и признавали государемъ, а государствомъ рядилъ и правилъ братъ жены его Борисъ Годуновъ. Этотъ, видя, что Θедоръ не имѣетъ потомства отъ своей жены, его сестры, стлалъ себѣ дорогу къ престолу. А такъ какъ помѣхою къ этому былъ тотъ младшій наслѣдникъ, Димитрій Углицкій, онъ отрядилъ тайныхъ убійцъ, и они умертвили этого ребенка 13 или 14 лѣтъ; туда же онъ отправилъ и другихъ вслѣдъ за ними, чтобы чернь побила этихъ тайныхъ убійцъ, дабы не обнаружилось его злое дѣло, а потомъ приказалъ покарать и тѣхъ, которые побили тайныхъ убійцъ, и много ихъ умертвилъ. Устранивъ это препятствіе, послѣ Θедоровой смерти онъ насильно учинился государемъ вопреки воли всей земли. А такъ какъ много было такихъ, кому это государство больше пристало, чѣмъ ему, онъ умерщвлялъ ихъ и убивалъ, съ тѣмъ чтобы утвердить только свое владычество.

ze on iest per quem Reges regnarent etc. Za co go Pan Bog iawnie skaral, nie przez Krolie, nie przez wielkie potentaty, ale przez iego wlasnego poddanego, a do tego przez nędznego, ubogiego czlowieczka, czernca, ktory tu w Panstwie W. K. M. z chleba a z sukien sluzyl. Ziawil sie Hryszko syn Bogdana Otrepieia ktory czerncem byl, iako go Moskwa zowie Rostryga, co po naszemu znaczy: apostata. Ten nazwal sie Dmitrem Uhlieckim, onym, ktorego Borys zamordowac kazal; byl u W. K. M. w Krakowie, ktoremus W. K. M. z swey miseraty wielką laske pokazal, udarowal; iaką on prędko potym niewdzięcznosc W. K. M. pokazal, nizey powiem. Krotko mowiąc, ten szedl do Moskwy, s czyią pomocą, wiedzą liudzie; zakazowales W. K. M. posylac raczyl z uniwersalem, aby liudzie W. K. M. z nim nie chodzili, nie pomoglo to, szli, posadzili go na Panstwie y to iest początek tey woyny Moskiewskiey. Latwie tu baczyc y osądzic, kto ią poczal. Pewnie nie Wasza Krolewska Mosc! Interim zarazem Borys umarl, a co Borys nad dziedzicem wlasnym czynil, ze go zamordowac kazal, to Pan Bog przez tego czlowieka nad synem Borysowym zemscil, bo y syna z matką udawic kazal, *a z corką co czynil* [1])

inszych rzeczy wspominac sie nie godzi. Interim ten mnie-

Наконецъ онъ такъ возгордился, что присвоивалъ себѣ божескую силу; ибо, когда мы съ его милостью, теперешнимъ подскарбіемъ коронным, были у него послами отъ В. К милости, онъ звалъ себя единымъ подсолнечнымъ, которому нѣтъ равнаго, благодаря которому цари царствуютъ и проч. За это Богъ и покаралъ его не черезъ королей, не черезъ великихъ потентатовъ, но черезъ его же собственнаго подданнаго, дотолѣ нищаго и убогаго человѣчка, чернца, который во владѣніяхъ В. К. М. служилъ изъ хлѣба и одежи. Появился Гришко, сынъ Богдана Отрепьева, который былъ чернцомъ, какъ его зовутъ москвитяне—разстрига, по нашему «апостатъ». Онъ назвался Димитріемъ Углицкимъ, тѣмъ самымъ, кого Борисъ приказалъ убить; былъ онъ и у В. К. М. въ Краковѣ, и В. К. М. изъ сострадаиія явилъ ему и даровалъ великую милость; а какую онъ вскорѣ потомъ показалъ неблагодарность В. К. М., скажу ниже. Кратко говоря, пошелъ онъ до Москвы, съ чьею помощью—всѣмъ извѣстно. В. К. М. запрещалъ, разсылалъ универсалъ, чтобы люди В. К. М. не ходили съ нимъ. Не помогло это: пошли, посадили его на престолѣ. И вотъ начало Московской войны. Легко видѣть и разсудить, кто ее началъ. Конечно, не

---

[1]) Эти слова зачеркнуты.

many Dmitr podniosl sie w pychę, iakie listy do W. K. M. listy poslal iakiez mowy, wspominania ossoby W. K. M. za ono dobrodzieystwo, Krolem zwac nie chcial, ieno Zygmunt Polski, a co iest I. M. P. Radomski... mniemam ze to W. K. M. powiedzial iuz P. Stan. Wilski; nakoniec iakie zamysly iego zle nawasnili tego sludzy y adherentowie iego, ale y Szuyski Dimitr powiadal, iako mu powiadal dobrze przed tem, bo sam tego niewiedzial, ze w Polszcze rokosz ma byc, y chcial Szuyskiego ze 40 tusięcy woyska slac w pomste W. K. M. A toz go tez Pan Bog za to skaral, ze go Szuyski Wasil zabiwszy sam Panem zostal, a usiadszy na Panstwie zaraz o zemscie nad narody Polskim y Litewskim myslic z nieprzyiacielem W. K. M. Carolusem Szweckim sie zmawiac przeciw W. K. M. począl; spomagal go pieniędzmi, dal mu kilka zamkow, aby woynę wiodl z Waszą Krolewską Moscią, y sam chcial z drugą strone...

В. К. М. Между тѣмъ Борисъ умеръ; а за то, что Борисъ учинилъ надъ наслѣдникомъ государства, приказавъ его убить, Богъ отомстилъ черезъ этого человѣка на сынѣ Борисовѣ, ибо и сына, и мать приказалъ удавить *), а о другихъ вещахъ не годится и говорить. Между тѣмъ этотъ мнимый Димитрій, возгордившись, какія грамоты послалъ къ В. К. М., какія рѣчи... напоминанья (за вышеуказанное благодѣяніе не хотѣлъ даже называть королемъ, а только Сигизмундъ Польскій) а что... его милость панъ Радомскій,—думаю, что объ этомъ В. К. М. повѣдалъ панъ Ст. Вилскій; наконецъ, какія злыя козни строилъ онъ В. К. М., объ этомъ говорили не только его слуги и приверженцы, но и Димитрій Шуйскій, какъ ему онъ самъ передъ тѣмъ сообщалъ, ибо, не зная еще, что въ Польшѣ готовится рокошъ, хотѣлъ послать Шуйскаго съ 40 тысячъ войска въ государство В. К. М. А также и его за то Господь Богъ наказалъ, ибо Василій Шуйскій, убивъ его, самъ сталъ государемъ. А засѣдши на государствѣ, онъ немедленно же сталъ мыслить о мести надъ народомъ Польскимъ и Литовскимъ и сговариваться съ непріятелемъ В. К. М. Карломъ (Шведскимъ); помогалъ ему деньгами, далъ ему нѣсколько городовъ, чтобы онъ велъ войну съ Вашею Королевскою Милостью, и самъ хотѣлъ съ другой стороны...

---

*) (а что онъ сдѣлалъ съ дочерью...),

II.

Iwan Wasiliewicz, Tyran Moskiewski, schodząc s tego swiatu, w roku 158 . . zostawil po sobie dwu synow: Fiedora, z pierszey zony swey, ktora byla s family Mikity Romanowicza, a drugiego Dymitra z ostatniey zony [ktorych mial siedm] z familÿ Nagich splodzonego. Temu mlodszemu, ktory byl minorennis, naznaczyl Udzial Uhliecz, gdzie z matką swą mieszkal. Fiedor, iako starszy, Panem byl wszytkiey Moskwy. Lecz, iz byl do rządu y sprawowania Panstwa inhabilis, Borys Fiedorowicz z Family Godunow, rodzony brat Wielkiey Kniehi(ni) Moskiewskiey, zony Fiedorowey Iwanowcza, rządzil y sprawowal Panstwo. A iz y Fiedor potomstwa nie mial, Borys, szwagier iego, scieląc sobie za czasu drogę do occupowania Panstwa Moskiewskiego, sztucznie y fortelnie dziedzica, Kniazia Dmitra Iwanowisza Uhlieckiego, zamordowal, y matkę iego do Bialego ieziora, iako do więzienia zaslal, gdzie ią barzo ciasnie y nędznie chowal, a po smierci Fiedora Iwanowicza, ostatniego Gospodara y dziedzica Moskiewskiego, ktorego opinia byla iakoby go otruc mial, Panstwo Mos-

---

II.

Иванъ Василевичь, тиранъ Московскій, отходя съ сего свѣта въ 158 . . , оставилъ послѣ себя двухъ сыновей: Ѳедора отъ первой жены своей, изъ дома Никиты Романовича, и второго—Димитрія отъ послѣдней жены (всѣхъ имѣлъ онъ семь), изъ дома Нагихъ. Этому младшему, еще несовершеннолѣтнему, онъ назначилъ въ удѣлъ Угличь, гдѣ онъ и жилъ съ своею матерью; Ѳеодоръ же, какъ старшій, былъ государемъ всей Московской земли.—Но такъ какъ онъ не былъ способенъ рядить и править государствомъ, то Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ родной братъ великой княгини Московской, супруги Ѳедора Ивановича, рядилъ и правилъ государствомъ. А такъ такъ Ѳедоръ неимѣлъ потомства, то Борисъ, его шуринъ, заблаговременно стлалъ себѣ дорогу къ запятію государства Московскаго, искусно и хитро умертвилъ наслѣдника, князя Димитрія Ивановича Углицкаго, а мать его сослалъ на Бѣло-озеро какъ бы въ заточеніе, гдѣ и держалъ ее въ заперти и нуждѣ. Послѣ же смерти Ѳедора Ивановича, послѣдняго государя и отчича Московскаго (котораго, какъ говоритъ молва,

kiewskie przez moc y fortelie niesłusznie occupowal, a Panem zostawszy, acz Panstwo dobrze rządził y sprawowal, lecz familie starodawne gubil, tempil y niszczyl, sila krwie niewinney przeliewal, boiąc się, aby po smierci iego potomek [ktorego iednego syna Fiedora y corke po sobie zostawil] trudnosci y przeszkody od tych, ktorym to Panstwo sluszniey nalezec mialo, nie zazyl, dla czego ziemie wszytkie do przysięgi potomstwu swemu przywodzil; alie ze iego panowanie nie iuz s Pana Boga, ani z iego woli Swiętey poszlo, nie trwale tez bylo; bo za iego ieszcze zywota ziawil sie nieiaki Hryszko Otrepiew, syn boiarski, a nie s podlego domu, ten pierwey kostyrstwem y innemi zbytkami się bawil y rospustny zywot wiodl, a potym z desperaty raczey, niz z nabozenstwa, czerncem zostal y u Patriarchy Moskiewskiego pierszego Iiowa diakonem byl; przez dwie lecie potym z klasztoru uciekl do Kiiowa, do Ostroga y w inszych roznych mieyscach bląkal się czas niemaly, a potym iąl się mianowac y zwac Kniaziem Dmitrem Iwanowiczem Uhlieckim, potomkiem wielkich Gospodarow Moskiewskich, zmyszliaiąc chytrze, alie grubo, iakoby go Pan Bog mial od rąk Borysowych y od smierci cudownie wyzwolic, acz inszego chlopca, iemu barzo podobnego, miasto iego miano za-

---

онъ будто бы отравилъ), насиліемъ и происками захватилъ беззаконно Московское государство. Сдѣлавшись государемъ, хотя рядилъ и правилъ государствомъ хорошо, но въ то же время губилъ, истреблялъ и уничтожалъ древніе роды, проливалъ множество невинной крови, опасаясь, чтобы послѣ смерти его потомокъ (онъ оставилъ одного сына Ѳедора и одну дочь), не встрѣтилъ затрудненій и препятствія со стороны тѣхъ, кои имѣли болѣе правъ на это государство. Вотъ почему такъ часто приводилъ онъ всѣ земли къ присягѣ на вѣрность потомкамъ своимъ. Но такъ какъ власть его была не отъ Бога и Его святой воли, то и была она непрочна, потому что еще при жизни его явился нѣкто Гришка Отрепевъ, сынъ боярскій, а не низкаго происхожденія. Этотъ человѣкъ сначала занимался игрою въ кости и другими излишествами, но потомъ, кажется, болѣе съ отчаянія, нежели вслѣдствіе набожности, сдѣлался монахомъ и служилъ дьякономъ у перваго патріарха Московскаго Іова. Два года спустя ушелъ онъ изъ монастыря въ Кіевъ, а затѣмъ въ Острогъ, не малое время шатался и по другимъ мѣстамъ, послѣ же сталъ называть себя княземъ Димитріемъ Ивановичемъ Углицкимъ, потомкомъ великихъ государей Московскихъ, выдумавъ хитрую, хотя довольно грубую сказку, будто Господь Богъ

mordowac. Takowym udawaniem uczynil sobie credit u wieliu liudzi; przystąmpilo y to ze z Moskwy niektorzy, liubo z zyczliwosci ku Panom swym przyrodzonym, liubo tez z nienawisci ku Borysowi y ciężkiemu panowaniu iego, garnęli sie do niego y tym więtszą wiarę 'powiesciam iego u narodu Polskiego czynili, zaczym on s pomocą Wielmoznego Pana Ierzego Mniszka z Wielkich Konczyc, Woiewody Sendomirskiego, u ktorego corkę Pannę Marinę zmowil y poiąc ią obiecal, poszedl do Moskwy na Kiiow. Garneli sie do niego liudzie zewsząd, a gdy do Siewierskiey ziemi wszedl, niektore zamki poddaly mu sie y za Pana przyznawali, drugie tez bral gwaltem. Pod Nowogrodkiem Siwirskim, ktory lezy nad rzeką Dziesną, zabawil się czas niemaly miesięcy kilka, bo mu się ci sprzeciwali y opponowali, iz na nim Borysowi liudzie byli. Slal Borys woysko przeciwko niemu, ktore kilka razow porazil. Coraz mu liudzi tako Moskiewskiego narodu, iako y Panstw Iego Krolewskiey Mosci, przybywalo. Acz Borys, iako niektorzy twierdzą, z melancoly mizernie umarl w roku Panskim... Po smierci Borysowew wszytek liud, a nawięcey pospolstwo obrocili się do impostora, ktory sie nieprawdziwie nazwal Dmitrem Iwanowiczem Uhlieckim, zaczym y przedni liudzie Senatorowie isc musieli; a

---

чуднымъ образомъ избавилъ его отъ рукъ Борисовыхъ и отъ смерти, и будто бы убили вмѣсто него другого мальчика, очень похожаго на него. Такимъ самозванствомъ онъ пріобрѣлъ себѣ довѣріе многихъ людей; къ этому присоединилось еще и то, что нѣкоторые русскіе, изъ приверженности ли къ истиннымъ, прирожденнымъ государямъ своимъ, или изъ ненависти къ Борису и его тяжкому правленію, бѣжали къ самозванцу и тѣмъ еще болѣе внѣдрили въ Польскомъ народѣ вѣру въ его повѣствованія. Вслѣдъ за тѣмъ, съ помощью вельможнаго пана Юрія Мнишка изъ Великихъ Кончицъ, воеводы Сендомирскаго, у котораго онъ помолвилъ дочь Марину, обѣщавъ на ней жениться, онъ отправился черезъ Кіевъ въ Москву. Народъ присоединялся къ нему отовсюду; когда онъ вступилъ въ область Сѣверскую, многіе города предались ему, признавая его своимъ государемъ, другіе бралъ онъ силою. Подъ Новгородомъ Сѣверскимъ, что при рѣкѣ Деснѣ, задержанъ онъ былъ не малое время,—нѣсколько мѣсяцевъ,—потому что здѣсь сопротивлялись ему люди, приверженные къ Борису. Борисъ посылалъ противъ него войска, которыя онъ разбивалъ нѣсколько разъ. Людей къ нему какъ изъ Московскаго государства, такъ и изъ земель Е. К. В. все болѣе и болѣе прибывало. А Борисъ между тѣмъ, какъ утвер-

liubo to spotkawszy go dalieko przed Moskwą, niektorzy, co Dmitra Iwanowicza prawdziwego Uhlieckiego dobrze znali, poznali, ze nie ten; drudzy tez poznali, ze Hryszko Odrepiew, co czerncem y diakonem byl na Moskwie, y niektorzy iuz potym na Moskwie, tak s duchownego, iako y swieckiego sanu wazyli się mowic mu to iawnie, ze nie Dmitr Iwanowicz Uhliecki, alie wor, rostryga, czerniec Hryszko Odrepiew,—między inszemi rodzony striy iego [bo ociec iuz byl dawno umarl] iawne mowil, ze to iego synowiec rodzony, nie potomek Gospodarski,—alie on tych wszytkich mordowac y scinac kazal, oprocz tego striia swego, ktorego lagodnym upominaniem, obietnicami od tego odwodzil, a gdy go odwiesc nie mogl, zaslal go gdzies na więzienie, a podobno y na stracenie, bo potym o nim nie bylo slychac, a przed sobą poslal do Moskwy do stolicy . . . . ktorzy syna Borysowego y matkę iego udawili, corkę ieno zywą zostawili, ktorą on, potym do Moskwy przyiachawszy, defloravit. Patryarche tez Moskiewskiego Iewa, osliepiwszy, do Solowockiego monastyru iako na więzienie zaslal. A Panstwo occupowawszy, uczynil obietnicy swey Panu Woiewodzie Sendomirskiemu dosyc, poiąl corkę iego y dal ią koronowac, czego dotąd w Moskwie nie bywalo, gdyz

---

ждаютъ нѣкоторые, отъ меланхоліи померъ жалкою смертью въ лѣто Христово... Послѣ смерти Бориса весь народъ, въ особенности же чернь, примкнулъ къ обманщику, который ложно назвалъ себя Димитріемъ Ивановичемъ Углицкимъ, а затѣмъ и знатные люди, сенаторы, должны были послѣдовать за другими. И хотя при встрѣчѣ его еще далеко отъ Москвы нѣкоторые, хорошо знавшіе истиннаго Димитрія Ивановича Углицкаго, узнали, что это не онъ, а другіе узнали, что это Гришка Отрепьевъ, что чернцомъ и дьякономъ былъ въ Москвѣ; а нѣкоторые впослѣдствіи въ Москвѣ какъ изъ духовнаго, такъ и изъ свѣтскаго сословія осмѣлились ему говорить явно, что онъ не Д. И. Углицкій, а воръ, растрига, чернецъ, Гришка Отрепьевъ,—между прочими его родной дядя (отецъ его давно уже умеръ), говорилъ явно, что это его родной племянникъ, а не потомокъ государей,—но онъ всѣхъ сихъ велѣлъ побить до смерти и казнить, кромѣ своего дяди, котораго ласковыми уговорами и обѣщаніями отводилъ отъ показаній, а когда въ этомъ не успѣлъ, приказалъ его сослать куда-то въ заточеніе и даже, кажется, казнить, потому что послѣ о немъ не было и слуху. А впередъ себя послалъ въ Москву въ столицу пословъ, которые сына Борисоваго и его мать удушили; одну только дочь оставили

tam zon Gospodarskich nie koronują. Rychlo potym niektorzy, coniuracią uczyniwszy, ktorey coniuraty glową y powodem byl Kniaz Wasiliey Szuyski z bracią swą, Kniaziem Dmitrem y Kniąsiem Iwanem, y z inszemi wielią, w roku 160 . . dnia . . Maia zabili y wielie liudzi narodu Polskiego y Litewskiego, ktorzy od Pana Woiewody Sendomirskiego na weselie corki iego zaciągnieni, pobili, okrutnie pomordowali, pastwiąc się nad krwią ich niewinną, gdzie, tez księdza Pomalkiego kaplana, gdy mszą swietą odprawowal, prawie po samey communiy okrutnie zamordowali; a pana Woiewodę Sendomirskiego s corką y s przyiacioly iego, zacnemi liudzmi, oboiey plci na więzienie do roznych zamkow rozeslali, y Poslow Iego Krolewskiey Mosci, ktorych na to weselie byl poslal, zatrzymali iako w więzieniu. Szuyski Kniaz Wasiley, zaraz Panstwo occupowal par forc y na trzeci dzien po tym morderstwie koronowac się dal. Patryarchę Ignacego, rodem Greczyna, ktorego byl impostor na mieysce Iewa postanowil, zrzucil, a Germogena, czlowieka zlego, Patryarchą uczynil. Nie chcial Pan Bog miec tego Szuiskiego na carstwie. Powstal znowu nieiaki Piotr Niedzwiadek, rodem Moskwicin, alie nie ze krwie szliacheckiey. Ten, maiąc po sobie nieiakiego Bolotnika s Kozakami Donskiemi, nazwal sie potomkiem,

---

въ живыхъ, которую онъ впослѣдствіи, прибывъ въ Москву, лишилъ дѣвства. Московскаго же патріарха Іова, ослѣпивъ, сослалъ въ заточеніе въ Соловецкій монастырь. Занявъ государство, онъ сдержалъ обѣщаніе, данное пану воеводѣ Сендомирскому, женился на его дочери и велѣлъ ее короновать, чего доселѣ въ Московской землѣ не бывало, потому что тамъ женъ государевыхъ не коронуютъ. Вскорѣ послѣ того нѣкоторые, учинивъ заговоръ, главою котораго и зачинщикомъ былъ князь Василій Шуйскій съ своими братьями, княземъ Димитріемъ и княземъ Иваномъ и многими другими, въ 160 . . году дня . . . . . Мая побили много людей польскаго и литовскаго народа, приглашенныхъ паномъ воеводою Сендомирскимъ на свадьбу своей дочери, жестоко умерщвляя и упиваясь ихъ невинною кровью; между прочимъ жестоко умертвили ксендза Помаскаго, каплана, въ то самое время когда онъ совершалъ св. мессу, почти тотчасъ же, послѣ причастія, а пана воеводу Сендомирскаго, съ дочерью и его друзьями, знатными людьми обоего пола, разослали по разнымъ городамъ въ заключеніе, и пословъ Е. К. В., которыхъ онъ отправилъ на свадебное торжество, задержали какъ бы въ заточеніи. А князь Василій Шуйскій вскорѣ завладѣлъ государствомъ силою и на третій день послѣ

synem Gospodarow Moskiewskich; do ktorego przyłączyli się Siewierskiego Księstwa liudzie. Ci z Szuyskim woynę długą wiedli; pod Moskwę podszedszy bili się z liudzmi Szuyskiego wielekroc, az przez zdradę iednego Polkownika, ktory z kilką tysięcy od Niedzwiadka y od Bolotnika odstąmpiwszy do Szuyskiego sie przedal, a Niedzwiadek z Bolotnikiem do Tuly wstąmpic musial, gdzie ich Szuyski dlugo dobywal, y az ich wodą wytopil: rzekę ktora pod zamek idzie, zatamowawszy, do podania ich przymusil, ktorym przysiągl zachowac ich przy sdrowiu y nic zlego nie czynic, alie im slowa y wiary nie strzymal, potracic ich sprosnie kazal. Poginęlo Moskwy z obu stron w te woyne z Bolotnikiem, iako powiadaią, przez sto tysięcy liudzi. Tak Pan Bog ten narod karal, ze sami miedzy sobą krew swoią rozliewali, a nawet iednego zamku liudzie z drugiego zamku liudzmi az do upadu się biiali, brat przeciwko bratu, syn przeciwko oycom, skąd kazdy gniew y kazn Bozską nad niemi widziec mogl. A skoro ta woyna Szuyskiemu z Niedzwiadkiem y Bolotnikiem ustala, nalazl się znowu drugi impostor, o ktorego urodzeniu, skąd by, czyi by byl syn, wiadomosci zadney nieskąd nie masz, iednak rozumieią, ze byl Moskwicin rodem, alie nie wiedziec skąd; ten uciekszy z Moskwy do

---

этого убіенія велѣлъ короновать себя. Патріарха Игнатія, родомъ грека, котораго самозванецъ поставилъ вмѣсто Іова, низложилъ; а Гермогена, человѣка злого, поставилъ патріархомъ. Но Богъ не похотѣлъ имѣть Шуйскаго на царствѣ. Появился опять какой-то Петръ Медвѣженокъ, родомъ москвитянинъ, даже и не благороднаго происхожденія. Имѣя за собою нѣкоего Болотника и Донскихъ козаковъ, назвалъ себя потомкомъ государей Московскихъ; къ нему присоединились также и люди княжества Сѣверскаго. Они долго вели съ Шуйскими войну; подойдя къ Москвѣ, много разъ бились съ людьми Шуйскаго, пока не измѣнилъ одинъ полковникъ, перешедшій съ нѣсколькими тысячами людей отъ Медвѣженка и Болотникова къ Шуйскому; Медвѣженокъ и Болотниковъ принуждены были отступить къ Тулѣ. Тамъ ихъ Шуйскій долго осаждалъ, и наконецъ затопилъ водою: запрудивъ рѣку, текущую возлѣ самого города, принудилъ ихъ къ сдачѣ, поклявшись, что оставитъ имъ жизнь и не сдѣлаетъ ничего худого; но слова и клятвы не сдержалъ, и безсовѣстно приказалъ казнить. Много москвитянъ погибло съ обѣихъ сторонъ въ эту войну съ Болотниковымъ,—говорятъ болѣе 100 тысячъ. Такъ Богъ наказывалъ народъ сей за то, что сами между собою кровь свою проливали, даже

Litwy pierwey na Wielizu w utrzymaniu byl czas iakis, potym chodząc po Litwie dlugo sie walęsal, rozne imiona sobie zmyszlaiac, az nakoniec nazwawszy sie Dmitrem Iwanowiczem Uhlieckim, rzkomo co uciekl przestrzezony od rąk Szuyskiego, alie namniey niepodobny do pierszego, szedl do Staroduba; tam go za Pana przyięli, poczeli się garnąc do niego, przylączyl się do niego Kniaz . . . . Szachowski snac ex odio przeciw Szuyskiego . . .

III.

Iako wielie dal byl Pan Bog nam z laski swey dobrego, bysmy byli wdzięczni laski y dobrodzieystwa iego, a idąc za wolią iego Swiętą, umieli to zatrzymac, co nam prawie iakoby gwaltem w ręce tkal. A zaz to mala laska Boza, ze Pan Zolkiewski, Hetman Koronny, malą garstką liudzi porazil wielkie woysko Moskiewskie, nie

---

люди одного города бились до послѣдняго съ людьми другого, братъ противу брата, сынъ противу отца; откуда каждый могъ видѣть гнѣвъ Божій и Его кару. А какъ только эта война Шуйскаго съ Медвѣженкомъ и Болотниковымъ прекратилась, нашелся снова другой обманщикъ. О происхожденіи его, кто онъ таковъ, чей сынъ, доселѣ неизвѣстно; думаютъ однакожъ, что онъ былъ москвитяниномъ родомъ, но откуда неизвѣстно. Убѣжавъ изъ Москвы сначала въ Литву, онъ нѣкоторое время былъ задержанъ въ Велижѣ, а потомъ скитался долгое время по Литвѣ, измышляя для себя разныя имена; и наконецъ, назвавшись Димитріемъ Ивановичемъ Углицкимъ, который будто бы, получивъ предостереженіе ушелъ отъ рукъ Шуйскаго, хотя вовсе не былъ похожъ на перваго, онъ пошелъ сначала въ Стародубъ; тамъ его признали Государемъ и начали къ нему собираться; къ нему присоединился князь Шаховской, вѣроятно изъ ненависти къ Шуйскому...

III.

Какъ много хорошаго далъ было намъ Господь Богъ по милости своей, если бы мы были благодарны за его милость и благодѣянія и, поступая по волѣ его святой, сумѣли удержать то, что почти насильно онъ намъ вручилъ! А развѣ то была малая милость Божья, что панъ Жолкевскій, гетманъ коронный, съ небольшою горстью людей пора-

tylko z Moskwy, alie z obcych narodow: Niemcow, Francuzow, Anglikow, Szkotow zebrane? A zaz to kiedy spodziewana rzecz byla, ze wielki Car Moskiewski, wszytkiemu swiatu sławny y straszny, więzniem iest u Krolia Polskiego, z bracią, z Hetmany y Radami swemi? A zaz to kiedy poządana rzecz byla u przodkow naszych, ze stolica Moskiewska w ręku Krolia Polskiego, y liudzmi iego osadzona byla, a wszytek narod Moskiewski Kroliewicowi Polskiemu Wladislawowi przysiegali wiarę, poddanstwo, ze iemu y potomstwu iego wiecznie oni sami y potomkowie ich sluzyc maią, a inszego Cara Pana sobie miec niechcą tak z obcych, iako y z swego Moskiewskiego narodu, ieno Wladislawa Kroliewica? Pod iego tytulem pieczęci wyryte byli, pod iego tytulem wszytkie sprawy sprawowano; wszytkiey ziemi roskazowano, wszyscy sluchali. We wszytkich Cerkwiach zan Pana Boga, iako za Pana swego, proszono; Carem, Panem swym, zwali, monetę pod iego tytulem bito; wszyscy o Senatorstwa, o dignitarstwa, o urzędy, o opatrzenia, o iurgiełty Krolowi Iego Mosci y synowi iego etiam absenti suplicowali, czolem bili, y rozdawał Krol Iego Mosc wszytkie dignitarstwa, urzędy, iurgiełty, opatrzenia w Moskwie tak, iako w Polszcze abo w Litwie, a nietylko Moskiewskiemu narodowi, alie Polskiemu y Litewskiemu,

---

зилъ большое московское войско, собранное не только изъ москвитянъ, но и изъ чужихъ народовъ—нѣмцевъ, французовъ, англичанъ, шотландцевъ? А развѣ когда нибудь думали-гадали, что великій царь Московскій, во всемъ свѣтѣ славный и страшный, съ братьями, воеводами и думными людьми будетъ плѣнникомъ Польскаго короля? А развѣ когда-нибудь наши предки мечтали о томъ, что Московская столица будетъ въ рукахъ короля Польскаго и займется его людьми, а весь народъ московскій принесетъ королевичу Польскому Владиславу вѣрноподданническую присягу въ томъ, что ему самому и потомкамъ его сами они и потомки ихъ будутъ служить, иного царя и государя не похотятъ имѣть какъ изъ чужихъ, такъ изъ своего Московскаго народа, помимо королевича Владислава? Съ его титуломъ вырѣзаны были печати; его именемъ дѣлались всѣ правительственныя дѣла, всей землѣ посылались приказы, и всѣ слушались ихъ; во всѣхъ церквахъ молились за него Богу, какъ за своего государя; царемъ государемъ его звали; съ его титуломъ чеканили монету; королю его милости и сыну его, даже въ отсутствіи его, подавали просьбы и били челомъ о боярствѣ, о чинахъ и должностяхъ, объ имѣньяхъ и денежномъ жалованьѣ; и раздавалъ его королевская милость всякіе чины, должности,

co kazal dac po kilka y po kilkanastu tysięcy zlotych z skarbu Moskiewskiego, dano, y zolnierzowi Polskiemu z skarbu Moskiewskiego zold placono, do kilka kroc sto tysięcy zlotych na liudzie Polskie wydano, a nakoniec skarby nieoszacowane: korony, sceptra, iablka, ozdoby prawie Krolewskie y Monarchy wielkiego, ktore Monarchowie Moskiewscy przez wielie liat zbirali, nietylko z swoich Panstw wielkich Ruskich, alie z cudzych lupow, rozszarpano, az y cerkwiam domom bozym, obrazom kosztownym od zlota, srebra, perl, kamienia drogiego, grobom zlotym, srebrnym nieprzepuszczono; wszytko to pobrano, a nic nie zostawiono, a nakoniec stolice, a za tym y wszytko Panstwo Moskiewskie z ręku wypuszczono, marnie utracono, na Rzeczpospolitą, Koronę Polską, niepodobne do wyplacenia dlugi niepotrzebnie zaciągniono, Panstwa spustoszono, Rzeczpospolitą w wieczną woynę s tym narodem, y z drugich stron w wielkie niebezpieczenstwo zaciągniono, na Krolia Polskiego y na Krolestwo iego wielką a wieczną niesławę, zelzywosc, sromotę, hanbę zalosnę wciągniono. Pytac by sie o tym pilno potrzeba, iako sie to stalo? Za czyią radą? kto tego przyczyną? A naprzod, czemu czlowieka wielkiego, cnotliwego, Panu y oyczyznie zyczliwego, przewaznego y z laski Bozey szczęsliwego Het-

---

денежное жалованье въ бытность какъ въ землѣ Московской, такъ и въ Польшѣ и Литвѣ, и не только московскому народу, но и польскому и литовскому; по его приказу изъ московской казны выдавалось по тысячамъ и по десяткамъ тысячъ злотыхъ; изъ московской казны платилось жалованье жолнерамъ, до нѣсколька сотъ тысячъ злотыхъ выдано польскимъ людямъ; и наконецъ сокровища неоцѣненныя—короны, скипетры, державы, украшенія королей и великихъ монарховъ, которыя московскіе монархи собирали много лѣтъ не только съ своихъ государствъ, но и съ иноземной добычи,—всѣ были расхищены; даже не пропущены были церкви, дома Божіи, иконы, украшенныя золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, дорогими каменьями, золотыя и серебряныя раки: все было обокрадено и ничего не оставлено. А въ концѣ концовъ и престолъ, и все царство Московское было изъ рукъ выпущено и даромъ потеряно, Рѣчь Посполитая, корона Польская, обременена безполезно неоплатными долгами, государства опустошены, Рѣчь Посполитая вовлечена въ вѣчную войну съ этимъ народомъ и въ большія опасности съ другихъ сторонъ; на короля Польскаго и на королевство его навлечены большое безславіе, позоръ, посрамленіе и прискорбное поношеніе. Изслѣдовать бы надо тщательно, какъ это такъ случилось?

mana Pana Zolkiewskiego, za iego tak wielkie, slawne y przewazne zaslugi, kiedy woyska porazil, nietylko Hetmany, Wodze, ludzie w narodzie Moskiewskim wiele zacne, powazne, alie samego Cara Moskiewskiego więzniem Krolowi Iego Mosci przywiodl, y oddal z wielką, niesmiertelną slawą swoią, Krolia Pana swego y korony Polskiey, miasto powinney mu za to wdziecznosci, wzgardzano poslugi, y dziela iego wielkie wycienczano, ganiono, nakoniec z wielką wzgardą y uimą wladzy y urzędu iego Hetmanskiego od Pana wygryziono y od woyska odeslano? S czym y s czyią poradą Hetmana Litewskiego do Moskwy slano, co nieznal przyczyn, czemu Posly wielkie Moskiewskie z drogi do Moskwy wrocono y zatrzymano, [ktore poselstwo wszytkiego zlego początkiem bylo] [1]), aby seymu Koronnego omieszkali? Czemu na seymie o sprawach Moskiewskich malo lubo nic wzmianki czyniono, ieno poparciem dalszym woyny Moskiewskiey liudziom oczy pomydlono? S czyią wiadomoscią y poradą Niemieckie woysko zaciągniono, na ktore pobory Koronne y z iakim pozytkiem Koronnym wydano? Coby byli raczey Polskiego zolnierza, swiadomszego woyny Moskiewskiey, ucontentowali. A Niemcy co dobrego sprawili, co posluzyli? A to Prusy y Litwę spliądrowali, spusto-

---

По чьему совѣту? Кто тому причиною? И прежде всего, почему великаго, доблестнаго человѣка, радѣтеля своему государю и отечеству, побѣдоноснаго и по милости Божьей счастливаго, гетмана пана Жолкевскаго, за его столь великія, славныя и важныя заслуги, когда онъ поразилъ войска и не только воеводъ и множество знатныхъ и важныхъ людей въ народѣ московскомъ, но и самаго царя Московскаго привелъ и отдалъ королю его милости и покрылъ великою неувядаемою славою себя, короля и корону Польскую,—почему не возблагодарили надлежащимъ образомъ, но пренебрегли, а великія дѣла его старались уменьшить и опорочить? И наконецъ, почему съ великимъ пренебреженіемъ и ущербомъ гетманскаго уряда его отдалили отъ государя и отослали отъ войска? Съ чѣмъ и по чьему совѣту послали въ Москву Литовскаго гетмана, который не зналъ присягъ, почему великихъ пословъ Московскихъ вернули въ Москву съ дороги (это было началомъ всего зла) и задержали ихъ, чтобы они не попали на коронный сеймъ? Почему на сеймѣ о московскихъ дѣлахъ мало или даже вовсе не упоминалось, и только глаза всѣмъ затемнялись даль-

---

[1]) Эти слова въ подлинникѣ замазаны и зачеркнуты.

szyli y w niwecz obrocili; placzem, narzekaniem wszytkie kraie y kąty Pruskie y Litewskie, poczęsci Mazowieckie y Podliaskie napelnili. Niechay sie s tego sprawią i wyliczą ci, co są tego conscii, co Panu rzekomo honoru chcieli, a wprawili go w taki zelzywy, sromotny, sprosny dishonor, iako gorszy y więtszy byc niemoze, a narod Moskiewski nie tylko alienowali od Krolewica Iego Mosci y od przyiazni narodu Polskiego, s ktorym moglo zaczasem przyisc do takowey uniy, iako z narodem Litewskim iest, alie irritowali, rozdraznili, a na wielie częsci rozrozniionych, do zgody y ziednoczenia przymusili nieuwaznemi postempkami. Teraz sie tego spodziewac y obawiac, ze oni wziąwszy sobie Pana, Potentata ktorego, wszytkiego tego mscic sie, skarbow swoich y nagrody za spustoszenia upominac sie y dochodzic będą, abo to co sie od naszych dotąd dzialo, toz nam oddawac będą chcieli. O iakie zalosne rozlanie krwie, pomordowanie liudzi niewinnych bez liczb z obu stron, bezpiecznie rzec mogę, ze ciec rzeki krwie a lez liudzkich! Kto temu przyczyną y powodem, Panu Bogu winien dac liczbę, bo pewnie bez tego y slusznie mialo byc, dobrze a z wielką slawą, accessią y pozytkami niewypowiedzianemi Korony Polskiey co wszytko, niestetyz! marnie a prawie iakoby chcąc utracono. Z dru-

---

нѣйшимъ продолженіемъ московской войны? Съ чьего вѣдома и совѣта нанято было нѣмецкое войско, на которое собирались поборы въ коронѣ и съ какою пользою,—поборы, которыми можно было бы продовольствовать польскаго жолнера, болѣе свѣдующаго въ войнѣ съ москвитянами? А нѣмцы что хорошаго сдѣлали, чѣмъ послужили? Только Пруссію и Литву пограбили, опустошили и въ ничто обратили, плачемъ и сѣтованіемъ наполнили Прусскіе и Мазовецкіе, отчасти Мазовецкіе и Подляшскіе края и закоулки. Пусть оправдаются и дадутъ отвѣтъ въ этомъ тѣ, кто были сообщниками въ этомъ дѣлѣ и желали будто бы чести своему государю, а ввели его въ такое обидное, постыдное и позорное безчестье, что хуже и быть не можетъ, а народъ московскій, съ которымъ со временемъ могла бы статься такая же унія, какъ и съ литовскимъ, не только отдалили отъ королевича Е. М. и отъ пріязни съ народомъ польскимъ, но и возбудили, раздразнили и своими насильственными поступками заставили его, разбившагося было на много частей, придти къ согласію и единенію. Теперь приходится ожидать и опасаться того, что они, взявъ себѣ государемъ какого-нибудь потентата будутъ мстить за все, требовать и добиваться своихъ имуществъ и вознагражденія за опустошенія или же воздавать намъ то,

giey strony kto przyczyną niebezpieczney y straszliwey woyny s Turkiem? Swoią li to wolią Pan Stephan Potocki silne woyska zebral z Kamienca Podolskiego, przeciw praw Koronnych y slusznosci wszeliakiey, y z inszych zamkow Ukrainych liudzie zwodzil y potracil, a Rzeczpospolitą w niebezpieczenstwo podal?..

что отъ нашихъ имъ дѣлалось. Какое горестное разлитіе крови, умерщвленіе невинныхъ людей съ обѣихъ сторонъ! Смѣло могу сказать: текутъ рѣки крови и слезъ людскихъ. Кто виною и причиною тому, долженъ дать отвѣтъ Богу, ибо, не будь этого, все установилось бы надлежащимъ образомъ и по хорошему, съ великою славою, прибыткомъ и несказанными выгодами короны Польской, что теперь, увы!, утрачено даромъ и почти какъ бы намѣренно. Съ другой стороны, кто причиною опасной и страшной войны съ Турками? По своей ли волѣ панъ Стефанъ Потоцкій собралъ сильныя войска съ Каменца Подольскаго, вопреки коронным правамъ и всякой справедливости, и съ другихъ украинныхъ замковъ сводилъ людей и погубилъ ихъ, а Рѣчь Посполитую вовлекъ въ опасность?..

Цѣна 30 копѣекъ съ пересылкой.

